

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Судебные прения по уголовному делу: понятие, значение, структура»

Студент

Н.М. Панькова

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, А.М. Моисеев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Выбранная нами тема судебных прений не является новой для мира науки, при этом остается довольно востребованной темой для дискуссий и в настоящее время. В судебной практике данный этап судебного разбирательства также является одним из важнейших для участников процесса. Это связано с тем, что на данный момент только в прениях сторон можно выразить свою позицию максимально полно и доступно. В связи с чем, тема была актуальной во все времена существования системы правосудия, остается актуальной и сейчас, потому как судебная система продолжает развиваться, а вместе с ней и институт судебных прений.

В своей работе мы постараемся раскрыть понятие судебных прений в уголовном судопроизводстве и провести анализ значения и структуры данного этапа судебного разбирательства.

Для этого нам нужно будет разобрать этапы судебного разбирательства, рассмотреть структуру судебных прений и выяснить, какое значение они имеют для уголовного судопроизводства, а также, рассмотреть содержание и порядок прений сторон на основе анализа речей участников процесса.

Данное исследование состоит из введения, двух глав и заключения, а также содержит список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Место судебных прений в структуре судебного разбирательства.....	7
1.1 Этапы судебного разбирательства. Место судебных прений в структуре судебного разбирательства	7
1.2 Понятие судебных прений, их значение для уголовного процесса.....	13
1.3 Структура судебных прений.....	18
Глава 2 Содержание и порядок прений сторон	25
2.1 Речь государственного обвинителя в судебных прениях	25
2.2 Речи защитника и подсудимого в судебных прениях	34
2.3 Участие иных участников процесса в судебных прениях	44
Заключение.....	52
Список используемой литературы и используемых источников	54

Введение

Актуальность исследования. Судебные прения представляют собой единственный из этапов судебного разбирательства, содержание которого не регламентировано на законодательном уровне. Это, в буквальном смысле, творческий процесс, в котором важно лишь не нарушать правила и соблюдать порядок, обозначенные законом. Так, сторона обвинения и сторона защиты, являющиеся обязательными участниками судебных прений, могут проявить здесь своё профессиональное мастерство ради защиты своих или представляемых интересов.

При этом прения сторон играют весьма важную роль в уголовном процессе, так как именно данный этап судебного разбирательства способствует формированию у судей, присяжных заседателей и других участников процесса максимально целостной картины относительно обстоятельств рассматриваемого дела, что, в свою очередь, влияет на итоговое решение судей, чем является приговор.

В мире науки тема судебных прений обсуждается давно и не обходится без противоречий. Например, одни авторы считают реплики частью судебных прений, а другие утверждают, что это две самостоятельных части судебного разбирательства и их объединение является неверным. Также сюда можно отнести разные мнения ученых о степени воздействия выступающих в судебных прениях на участников судебного процесса, что выражается в оценке психологического воздействия участников судебных прений на судей и, в особенности, на присяжных заседателей.

В целом правовое регулирование этапа судебных прений в уголовном судопроизводстве осуществляется с помощью уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. При этом, учитывая творческий подход к речи выступающих, о котором мы упоминали выше, участникам судебных прений необходимо иметь высокий уровень профессионализма и в других отраслях права, таких как предварительное следствие, юридическая психология и др.

Таким образом, актуальность нашего исследования можно обосновать достаточной большой востребованностью и важностью института судебных прений в уголовном судопроизводстве и правоприменительной практике, а также в научной деятельности. Кроме того, можно отметить, насколько творческий подход в данной области права переплетен с существующей негласной структурой и содержанием речей выступающих, которой стараются придерживаться участники прений сторон, чтобы достичь наибольшего эффекта и достижения желаемой цели, которая, как правило, заключается в защите своих или представляемых прав и отстаивании своих, либо представляемых интересов.

Целью данной работы является раскрытие понятия судебных прений в уголовном судопроизводстве, а также анализ значения и структуры этого этапа судебного разбирательства.

На основе данной цели были определены следующие **задачи** нашей работы:

- разобрать этапы судебного разбирательства и какое место в нем занимают судебные прения;
- раскрыть понятие судебных прений;
- рассмотреть структуру судебных прений;
- выяснить, какое значение имеют судебные прения в уголовном судопроизводстве;
- проанализировать содержание и порядок прений сторон на основе анализа речей выступающих: государственного обвинителя, защитника и подсудимого;
- рассмотреть особенности выступления в прениях сторон иных участников судебного процесса.

Объектом исследования, в данном случае, выступает институт судебных прений в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования являются прения сторон как этап судебного разбирательства.

Теоретической основой исследования были учебные материалы, научные статьи и публикации, взятые из юридических журналов, в частности основу нашего исследования составляют работы авторов: К.Б. Калиновский, Н.С. Манова, М.В. Беляев, Е.В. Брянская и другие.

Нормативной базой исследования стали: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Методологическую основу данного исследования составляют общенаучные, специальные и частные методы познания: сравнительно-правовой, системный, исторический. А также в процессе исследования были использованы анализ, синтез и обобщение.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, две главы, которые объединяют шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Место судебных прений в структуре судебного разбирательства

1.1 Этапы судебного разбирательства. Место судебных прений в структуре судебного разбирательства

Существующим законодательством определены основные этапы судебного разбирательства, которые регламентированы Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК РФ). Так, судебное разбирательство включает: подготовительный этап, судебное следствие, прения сторон и последнее слово подсудимого, постановление и провозглашение приговора [30]. Одним из этапов судебного разбирательства является этап судебных прений, которые лежат в основе нашего исследования, и важность его заключается в том, что именно этот этап помогает представить судьям, присяжным заседателям и другим участникам судебного процесса наиболее полную картину о причине судебного разбирательства на основе совокупности всех рассмотренных во время рассмотрения дела доказательств. Рассмотрим кратко каждый из этапов.

Этап подготовки к судебному разбирательству подразумевает обеспечение условий для наиболее объективного рассмотрения уголовного дела, при этом учитывая интересы лиц, принимающих участие в рассматриваемом деле. К.Б. Калиновский определяет подготовительную часть судебного заседания как «этап судебного разбирательства между объявлением председателем об открытии им заседания до начального момента судебного следствия – изложения обвинителем предъявленного подсудимому обвинения» [7, с.43]. Задачи этого этапа, по мнению К.Б. Калиновского, «заключаются в выполнении судом определенных процессуальных действий по обеспечению прав участников судебного разбирательства, а также полного и объективного выяснения обстоятельств дела в судебном следствии» [7, с.44].

Содержание подготовительной части, которое регламентировано главой 36 УПК РФ, включает в себя:

- открытие судебного заседания;
- проверка явки в суд;
- разъяснение переводчику его прав;
- удаление свидетелей и лиц, в отношении которых уголовные дела выделены в отдельное производство в связи с заключением с ними досудебного соглашения о сотрудничестве, из зала судебного заседания;
- установление личности подсудимого и своевременности вручения ему копии обвинительного заключения или обвинительного акта;
- объявление состава суда, других участников судебного разбирательства и разъяснение им права отвода;
- разъяснение прав лицам, участвующим в деле;
- заявление и разрешение ходатайств;
- разрешение вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела в отсутствие кого-либо из участников уголовного судопроизводства.

При соблюдении всех условий подготовительной части, если не было принято решения об отложении судебного разбирательства и суд вынес определение или постановление о его продолжении, начинается судебное следствие или рассмотрение дела по существу, которое регламентировано главой 37 УПК РФ.

Судебное следствие, по мнению Н.С. Мановой, «является центральной частью судебного разбирательства, так как именно здесь исследуются те доказательства, которые затем суд положит в обоснование приговора» [15, с. 64]. К.Б. Калиновский определяет судебное следствие как «этап судебного разбирательства, в ходе которого стороны последовательно излагают свою позицию по существу уголовного дела и доказывают ее путем представления доказательств и их проверки при участии суда» [7, с. 45].

Судебное следствие, в свою очередь, можно условно разделить на следующие составляющие:

- вступительная часть, особенности которой регламентируются ст. ст. 273-274 УПК РФ, включает изложение государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения - изложение заявления частным обвинителем, после чего председательствующий опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению. Так же сюда можно отнести и определение порядка исследования доказательств, очередность исследования которых осуществляется стороной, представляющей данные доказательства. Первой представляет доказательства сторона обвинения, после чего исследуются доказательства, представленные стороной защиты. Подсудимый, с разрешения председательствующего, вправе давать показания в любой момент судебного следствия, а если в уголовном деле участвует несколько подсудимых, то очередность представления ими доказательств определяется судом с учетом мнения сторон.
- непосредственно исследование доказательств, которое включает проведение следственных и иных судебных действий, особенности которых описаны в ст. ст. 275-290 УПК РФ: допрос и оглашение показаний подсудимого, свидетелей, потерпевших и экспертов, а также лиц, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ними досудебного соглашения о сотрудничестве; назначение и производство судебной экспертизы; осмотр вещественных доказательств, местности и помещения; оглашение протоколов следственных действий и иных документов; приобщение к материалам уголовного дела документов,

представленных суду; следственный эксперимент; предъявление для опознания; освидетельствование.

- окончание судебного следствия (ст. 291 УПК РФ). По окончании исследования представленных сторонами доказательств председательствующий опрашивает стороны, желают ли они дополнить судебное следствие. В случае заявления ходатайства о дополнении судебного следствия суд обсуждает его и принимает соответствующее решение. После разрешения ходатайств и выполнения связанных с этим необходимых судебных действий председательствующий объявляет судебное следствие окончанным.

Далее наступает этап прений сторон и последнего слова подсудимого. По мнению С.Л. Кисленко, «в судебных прениях находит свое выражение логическое завершение процесс судебного исследования доказательств по уголовным делам» [8, с. 84]. О роли последнего слова подсудимого П. Сергеич говорит следующее: «в настоящее время последнее слово подсудимого – самостоятельная часть и важнейшая составляющая судебного разбирательства, в которой этот участник процесса, используя свое право на защиту, получает возможность в своей речи подытожить весь уголовный процесс по делу» [23, с. 22]. Данный этап судебного разбирательства регламентируется главой 38 УПК РФ и подразделяется на:

- непосредственно судебные прения, которые состоят из речей обвинителя и защитника. В прениях сторон могут также участвовать потерпевший и его представитель. Подсудимый участвует в прениях сторон при отсутствии защитника, а также он вправе ходатайствовать об участии в прениях и при наличии защитника. Последовательность выступлений участников прений сторон устанавливается судом, при этом первым во всех случаях выступает обвинитель, а последними - подсудимый и его защитник. После произнесения речей всеми участниками прений сторон каждый из них может выступить еще один раз с репликой. Право последней

реплики принадлежит подсудимому или его защитнику (ст. 292 УПК РФ);

- последнее слово подсудимого, право на которое предоставляется подсудимому после окончания прений сторон, при этом никакие вопросы к подсудимому во время его последнего слова не допускаются (ст. 293 УПК РФ);
- возобновление судебного следствия, что вправе сделать суд в случае, если участники прений сторон или подсудимый в последнем слове сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, или заявят о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства. По окончании возобновленного судебного следствия суд вновь открывает прения сторон и предоставляет подсудимому последнее слово (ст. 294 УПК РФ);
- удаление суда в совещательную комнату для постановления приговора, заслушав последнее слово подсудимого, также относится к данному этапу судебного разбирательства (ст. 295 УПК РФ).

Отметим также, что суд не вправе ограничивать продолжительность прений сторон и последнего слова подсудимого определенным временем. При этом председательствующий вправе останавливать подсудимого и участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу, а также доказательств, которые признаны недопустимыми или которые не рассматривались в судебном заседании.

Заключительным этапом судебного разбирательства является этап постановления приговора, который регламентирован главой 39 УПК РФ, на основании чего приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона. Таким образом, суд постановляет приговор именем Российской Федерации, который может быть оправдательным или обвинительным в случаях соблюдения условий,

предусмотренных ст. 302 УПК РФ; судом должны быть рассмотрены и разрешены вопросы, перечисленные в ст. ст. 299-300, 309 и 313 УПК РФ; также должны быть соблюдены такие условия, как: тайна совещания судей, порядок совещания судей при коллегиальном рассмотрении уголовного дела, порядок провозглашения приговора, освобождение подсудимого из-под стражи в случае вынесения судом соответствующего приговора (ст. 311 УПК РФ) и вручение копии приговора. Кроме того, приговор должен быть составлен в соответствующем порядке с соблюдением требований, предусмотренных ст. ст. 303-308 УПК РФ, и содержать вводную часть, описательно-мотивировочную часть и резолютивную часть. Так, М.В. Беляев в своей работе отмечает, что «суд, имея цель восстановления справедливости, а также соблюдение прав и свобод человека и гражданина, осуществляет особую процессуальную форму путем разрешения конфликтов и лишь правосудие по уголовным делам является наиболее цивилизованным и надежным способом разрешения споров, возникающих в обществе, что, в свою очередь, содействует защите и гарантированию государством соблюдения прав и свобод личности» [3, с. 27].

Таким образом, мы рассмотрели структуру судебного разбирательства, выяснили, что оно состоит из специальных этапов, выстроенных в определенной последовательности, и каждый из которых имеет свое значение для соблюдения принципов судебного законодательства. Также мы выяснили, что прения сторон происходят на определенном этапе, который наступает после окончания судебного следствия и перед постановлением приговора, завершая таким образом рассмотрение доказательств и позволяя суду и другим участникам судебного разбирательства представить более целостную картину рассматриваемого дела, что, в свою очередь, безусловно влияет на решение, которое будет принято судом.

1.2 Понятие судебных прений, их значение для уголовного процесса

Рассмотрим теперь подробнее, что включает в себя понятие судебных прений, и какое значение они имеют для уголовного процесса. Учитывая, что определение понятия судебных прений, как таковое, в законодательстве отсутствует, мы будем опираться на определения, предлагаемые различными авторами, специализирующимися на исследованиях в области права.

Так, по мнению Е.В. Брянской, «одной из характерных черт состязательного типа уголовного процесса является такой этап судебного разбирательства, как прения участников со стороны защиты и обвинения, и именно в прениях сторон наиболее ярко проявляется аргументация, в частности, стороны посредством оценки доказательств убеждают суд в своей правоте. Наиболее сильные аргументы закладываются в основу речей сторон» [4, с. 24]. А.Р. Сундюкова определяет судебные прения, как «самостоятельную часть судебного разбирательства, без которой нет состязательности в судебном процессе, а принцип состязательности сторон, в свою очередь, это один из узловых моментов новой идеологии уголовного процесса» [28, с. 18]. Суть судебных прений, как отмечают Е.В. Брянская и Н.Э. Шишкина, «заключается в том, что суд выносит приговор по своему внутреннему убеждению, но в силу принципа состязательности сторон основывает его на аргументации сторонами, на доказательствах и тех доводах, которые приводят стороны в ходе судебного следствия и прений сторон. Прения сторон должны быть результативными, поскольку от них зависит и эффективность, воспитательное содержание приговора суда. Судебные прения выполняют прогностическую роль для приговора суда» [5, с. 91].

Рассмотрев определения также и других авторов, описывающих в своих работах понятие судебных прений, можно проследить, что многие из этих определений объединяет указание на принцип состязательности, который является необходимым и важным элементом в концепции уголовного расследования, позволяя, таким образом, сторонам отстаивать свои законные

интересы путем влияния на формирование внутреннего убеждения судей, присяжных заседателей и других участников процесса. Можно даже сказать, что соблюдение данного принципа лежит в основе всей судебной системы в целом, где стороны представляют и обосновывают суду свое видение ситуации и предмета спора, а суд, формируя на основе этого свое внутренне убеждение, выносит решение.

Судебные прения, как отмечает в своей работе К.Б. Калиновский, «представляют собой этап судебного разбирательства, на котором участвующие в деле стороны в устных выступлениях высказывают свою позицию по делу, основанную на результатах судебного следствия» [7, с. 48]. М.С. Петракова пишет о том, что «к моменту судебных прений исследованы непосредственно все доказательства, как обвинительные, так и оправдательные, заявлены все ходатайства о дополнении судебного следствия и должна быть выстроена достаточно четкая картина относительно преступного деяния, инкриминируемого подсудимому» [22, с. 24]. С.А. Пашин считает «судебные прения важнейшей частью судебного разбирательства в связи с тем, что одним из основных назначений правосудия, задающих структуру и формы всему судопроизводству, является поиск и установление истины, что всегда представляет собой творческий процесс, предполагает борьбу противоположностей» [20, с. 4]. Также отметим, что в иностранной литературе авторы, при исследовании этапа прений сторон, тоже ссылаются на важнейший постулат правосудия – достижение истины. Так, Л. Зеднер отмечает, что «отыскание истины является одной из центральных функций судебного разбирательства в уголовном суде, а последний рассматривается ею как инструмент поиска истины» [37, с. 168]. Д. Россмэн пишет, что «в уголовном судопроизводстве США, как и в английском уголовном процессе, основным критерием достижения истины является отсутствие разумных сомнений в виновности подсудимого» [36, с. 8].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что еще одним важнейшим значением судебных прений в уголовном процессе является достижение

главной цели правосудия – установления истины. При этом необходимо учитывать, что перед судьями и другими участниками судебного процесса стоит непростая задача, которая заключается в том, чтобы за период судебного следствия сформировать объективное внутреннее убеждение относительно рассматриваемого дела, для чего необходимо при рассмотрении доказательств выделить обстоятельства, наиболее значимые для дела, и сформировать из них целостную картину. В выполнении именно этой задачи и могут оказать ощутимую помощь речи участников прений сторон, в которых обстоятельства рассматриваемого уголовного дела освещаются комплексно с разных позиций и взглядов.

Как писал один из известных русских юристов Ф.А. Волькенштейн о том, «почему институт судебных речей привлекает к себе такое острое внимание», объясняя это тем, что «судебная речь из всех искусств чуть ли не самое «жгучее», а также потому, что в лице двух сторон в уголовном процессе, в лице обвинителя и защитника сталкиваются два начала, управляющие всей историей человечества, - начало целостности человеческого общежития и начало самодовлеющей ценности человеческой личности, и, наконец, все дело в том, что судебные прения – самое яркое и абсолютное проявление состязательного принципа в процессе и здесь лицом к лицу сталкиваются всемогущее государство и бессильная личность» [21, с. 15].

С.П. Желтобрюхов в своем исследовании называет прения сторон «публичным обсуждением виновности или невиновности подсудимого. Он отмечает, что в них даются анализ и оценка исследованных судом доказательств, высказывается мнение сторон по квалификации инкриминируемого подсудимому деянию, назначению наказания, а порой появляются обстоятельства, требующие возобновления судебного следствия» [6, с. 30].

В.Г. Ульянов в своем исследовании приводит и обосновывает следующие тезисы. «Прения – это речи ряда участников судебного процесса, поименованных в законе, о существовании рассматриваемого дела. При всем

различии их позиций, отсутствии каких – то обязательных требований к содержанию и форме речей в них освещается определённый круг вопросов, подводятся итоги исследования результатов судебного следствия. Как правило, в речах должны анализироваться доказанность преступления, его фактические обстоятельства, наступившие последствия (моральный, физический или имущественный вред), юридическая оценка деяния, данные о личности потерпевшего и подсудимого, причины и условия, способствовавшие совершению преступления. В речи должны содержаться выводы о виновности (невиновности) подсудимого, найти свое обоснование квалификация содеянного, вид и размер наказания или освобождение от него либо оправдание подсудимого, высказаны соображения о судьбе гражданского иска, а также о других вопросах, вытекающих из дела» [32, с. 85].

По мнению Т.Г. Морщаковой и И.Л. Петрухина, «прения сторон должны быть обусловлены точным применением норм материального и процессуального закона, познаниями логики и психологии воздействия на внутреннее убеждение суда, присутствующих в зале судебного заседания» [17, с. 7].

На основании вышесказанного можно сделать выводы о том, что прения сторон – процесс наиболее творческий, чем все остальные этапы судебного разбирательства, в чем, на наш взгляд, заключается их особая ценность. Законодатель установил лишь право на участие в судебных прениях и правила, которые нельзя нарушать выступающим при произнесении своей речи, при этом законом никак не регламентированы структура речи и её содержание, что предоставляет участникам прений, своего рода, свободу слова а также возможность проявить уровень своего профессионализма, чем и повлиять на результат.

Таким образом, мы выяснили, что понятие судебных прений не имеет единого определения в законе, но, рассмотрев и проанализировав определения, предложенные учеными из области права, можем выделить следующие черты, характерные для рассматриваемого нами понятия.

Судебные прения в уголовном процессе представляют собой:

- логическое завершение судебного следствия;
- самостоятельную часть судебного разбирательства, которая состоит из подготовленных речей выступающих;
- юридическую оценку и анализ исследованных судом доказательств;
- структурированную оценку доказательств с точки зрения каждой из сторон;
- освещение определённого перечня вопросов, имеющих значение при принятии судом итогового решения;
- обоснование квалификации содеянного, вид и размер наказания или освобождение от него, либо оправдание подсудимого;
- выводы о других вопросах, вытекающих из дела;
- творческий процесс, который должен быть обусловлен точным применением норм материального и процессуального закона, познаниями логики и психологии воздействия на внутреннее убеждение суда и присутствующих в зале судебного заседания.

Функции и значение судебных прений в уголовном процессе:

- подведение итогов исследования результатов судебного следствия;
- соблюдение принципа состязательности судебного процесса;
- способствование установлению истины в процессе правосудия;
- способствование формированию наиболее общей картины об обстоятельствах рассматриваемого дела у участников судебного процесса;
- прогноз и влияние на приговор.

Далее рассмотрим подробнее, из чего состоят судебные прения, в каком порядке эти составляющие могут быть представлены суду, а также какое значение они имеют для уголовного процесса.

1.3 Структура судебных прений

Как мы уже рассматривали выше, судебные прения состоят, в первую очередь, из речей государственного обвинителя и защитника. В соответствии с ч. 1 ст. 292 УПК РФ, для данных участников прений сторон выступление в них является обязанностью. Так, отказ государственного обвинителя от участия в прениях равнозначен отказу от обвинений, а отказ защитника от участия в прениях считается несоблюдением прав представляемого, кем является подсудимый или обвиняемый.

Кроме речей государственного обвинителя и защитника составляющими судебных прений являются также речи других участников процесса, которые имеют на это право, но уже не обязаны принимать в них участие. Этими участниками процесса являются потерпевший и его представитель, а также гражданский истец, гражданский ответчик, их представители и подсудимый вправе ходатайствовать об участии в прениях, что закреплено в ч. 2 ст. 292 УПК РФ. Отметим, что ходатайства об участии в прениях, которое заявлено любым из перечисленных в ч. 2 ст. 292 УПК РФ участников процесса, подлежит удовлетворению судом без выяснения мнения других участников судебного разбирательства.

Важно также отметить, что при отсутствии защитника в прениях сторон участвует подсудимый, таким образом, подсудимый становится единственным участником процесса, для которого участие в прениях может являться и правом, и обязанностью. Кроме того, участие в прениях сторон предоставляет подсудимому возможность выразить свое мнение дважды – в прениях и в последнем слове подсудимого.

Таким образом, структуру судебных прений можно рассматривать с различных ракурсов. Мы уже рассмотрели ее с точки зрения составляющих, теперь рассмотрим порядок выступлений участников.

В соответствии с ч. 3 ст. 292 УПК РФ, «последовательность выступлений участников прений сторон устанавливается судом. При этом

первым во всех случаях выступает обвинитель, а последними - подсудимый и его защитник. Гражданский ответчик и его представитель выступают в прениях сторон после гражданского истца и его представителя» [30]. Такой порядок законом обозначен не случайно, это предоставляет возможность подсудимому (обвиняемому) реализовать свое право на защиту, которое закреплено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». В соответствии с данным нормативно-правовым актом, «право на защиту каждого, кто подвергся уголовному преследованию, признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации (статьи 17, 45, 46, 48, 123), общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации в качестве одного из основных прав человека и гражданина. Порядок реализации данного конституционного права определяется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, при применении норм которого должны учитываться правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и практика Европейского Суда по правам человека. Обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия» [24]. Так, согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [11].

Выше мы рассмотрели элементы, большинство из которых являются обязательными составляющими судебных прений (за исключением речей участников судебного процесса, выступление которых является правом, но не обязанностью), далее рассмотрим также элементы, которые могут быть частью прений сторон в зависимости от обстоятельств. Можно условно обозначить их дополнительными. Это позволяет рассмотреть структуру судебных прений еще с одного ракурса – обязательные и дополнительные элементы.

Одним из таких элементов можно считать предоставление суду в письменном виде предлагаемые выступающими формулировки решений. Это регламентировано ч. 7 ст. 292 УПК РФ, в соответствии с которой, «лица, указанные в частях первой - третьей статьи 292 УПК РФ, по окончании прений сторон, но до удаления суда в совещательную комнату вправе представить суду в письменном виде предлагаемые ими формулировки решений по вопросам, указанным в пунктах 1 - 6 части первой статьи 299 УПК РФ» [30]. Можно сделать вывод о том, что таким образом стороны, участвующие в прениях, делают свои выводы о результатах рассматриваемого дела более наглядными, так как, в соответствии с данной статьей, предлагаемые формулировки не имеют для суда обязательной силы.

Также к дополнительным элементам судебных прений можно отнести процесс возобновления судебного следствия. Хотя данный элемент относится больше к судебному разбирательству в целом, но, учитывая, что причины для его реализации могут возникнуть на этапе судебных прений, можно включить его в их структуру. Порядок возобновления судебного следствия закреплен в ст. 294 УПК РФ, и в соответствии с ним, «если участники прений сторон или подсудимый в последнем слове сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, или заявят о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства, то суд вправе возобновить судебное следствие. По окончании возобновленного судебного следствия суд вновь открывает прения сторон и предоставляет подсудимому последнее слово» [30]. Иначе говоря, при сообщении о новых обстоятельствах или доказательствах, о которых становится известно в процессе судебного разбирательства, и если суд примет решение возобновить судебное следствие, в таком случае в судебное разбирательство становится длиннее сразу на два этапа: повторное судебное следствие и повторные прения сторон.

Рассмотрим также еще один элемент, который можно отнести к структуре судебных прений в уголовном процессе. Это реплики сторон. При этом необходимо учитывать, что в законе существует противоречие в том,

относятся ли они к судебным прениям либо являются самостоятельной частью судебного разбирательства. Так, в соответствии с ч. 6 ст. 292 УПК РФ, которая называется «Содержание и порядок прений сторон», «после произнесения речей всеми участниками прений сторон каждый из них может выступить еще один раз с репликой. Право последней реплики принадлежит подсудимому или его защитнику» [30].

Иными словами, в описании производства в суде первой инстанции, которое регламентировано УПК РФ разделом IX, реплики относятся к этапу прений сторон, завершая их. В то же время, если рассматривать раздел XII УПК РФ, в котором закреплены особенности производства в суде с участием присяжных заседателей, то мы увидим, что прения сторон закреплены в ст. 336 УПК РФ, при этом реплики сторон в ст. 337 УПК РФ, в которой указано на то, что «после окончания прений сторон все их участники имеют право на реплику» [30].

То есть, прения сторон заканчивается, начинаются реплики. На основании вышеизложенного можно сделать выводы о том, что этот момент в законодательстве требует доработки.

Выше мы рассмотрели структуру судебных прений как одного из этапов судебного разбирательства, разобрали составляющие данного этапа, главными из которых являются речи выступающих, и более подробно особенности речи каждого участника прений будем рассматривать в следующей главе.

Мы также выяснили, что содержание и структура речи выступающего в судебных прениях строго не регламентированы на уровне закона, при этом, исходя из опыта судебной практики, можно сделать вывод о том, что участники прений, так или иначе, стараются придерживаться определенной структуры, наиболее способствующей достижению их целей – защита своих прав или прав представляемого, отстаивание своих интересов и интересов представляемого.

Рассмотрим также и эту структуру.

Интересными и соответствующими истине нам показались рассуждения на эту тему В.А. Лазаревой и Л.А. Шестаковой в учебном пособии о судебной речи в уголовном процессе. Они указывают на то, что «иногда к структуре судебной речи применяется термин композиция, означающий построение судебной речи, внутреннее согласование между собой отдельных, составляющих её частей» [13, с. 116].

И далее, раскрывая эту тему довольно подробно, они выделяют три основных части в структуре речи выступающих, каждая из которых выполняет свою функцию и по-своему обеспечивает успех судебного выступления, это:

- вступление;
- основная часть, которая имеет собственную структуру и включает: изложение обстоятельств дела, выяснение предмета спора, изложение своих доводов, опровержение доводов противника;
- заключение.

По мнению авторов, «структура и сложность основной части судебной речи зависит от количества элементов, составляющих предмет судебного спора. Каждый вызывающий разногласия по конкретному делу вопрос излагается в традиционной последовательности: определение сути разногласий, изложение своей позиции и аргументов в её подтверждение, рассмотрение и опровержение доводов противника, заключение. Таким образом, композиция судебной речи по уголовному делу может иметь весьма сложную структуру» [13, с. 118].

На основе вышесказанного можно сделать выводы о том, что предложенная авторами структура или композиция речи выступающего действительно является наиболее конструктивной и эффективной в достижении целей участия в судебных прениях и судебного разбирательства в целом, рассмотрим далее почему.

Чтобы добиться желаемого результата с помощью своей речи, нужно сначала завладеть вниманием слушателей, для этого необходимо грамотное вступление, которое должно быть кратким, при этом должно призывать

слушателей внимательно прослушать речь до конца, в связи с чем вступительная часть судебной речи несет довольно сильную психологическую нагрузку.

Учитывая то обстоятельство, что в суде, как правило, находится крайне разноплановая аудитория - от максимально заинтересованных в противоположных результатах рассмотрения дела до нейтральных позиций судей, которые заинтересованы в объективном и законном разрешении дела, выступающим необходимо представить свои доводы таким образом, чтобы донести свою мысль до каждого.

В связи с этим, основная часть речи выступающего является наиболее важной и сложной. В ней излагается позиция оратора, приводятся его доводы и возражения, делаются предложения о способе окончания дела.

Соотношение элементов основной части всегда индивидуально, при этом упор и основное внимание уделяется обоснованию своих доводов и опровержению доводов противника.

Кроме того, для выступающего важно, чтобы слушатели не только услышали и поняли его доводы, но и запомнили их.

В этом проявляется ценность заключительной части речи участника прений, в которой необходимо сформулировать краткие и структурированные выводы, обобщающие суть и смысл всей предыдущей речи.

Иными словами, структура судебных прений представляет собой своеобразный каркас для основных и дополнительных составляющих, которые имеют место быть, либо могут быть опущены, в зависимости от обстоятельств каждого конкретного рассматриваемого в суде дела, а также от итогов судебного следствия и речей других выступающих в прениях сторон.

Таким образом, в данной главе мы подробно рассмотрели этапы судебного разбирательства на основе уголовно-процессуального кодекса РФ, выяснили, что прения сторон занимают определенное место в структуре судебного разбирательства, завершая судебное следствие и способствуя

формированию у участников процесса целостной картины об обстоятельствах рассматриваемого дела.

Также мы разобрали, что прения сторон представляют творческий и при этом важный и сложный процесс, значение которого заключается в соблюдении принципа состязательности в судебном процессе, и главное, в достижении истины.

Рассмотрели структуру судебных прений, как этапа судебного разбирательства, а также структуру речи выступающего в судебных прениях, что дало возможность представить общую картину данного процесса, а в следующей главе уже более подробно рассмотрим особенности речей каждого из участников прений сторон: обвинителя, защитника, подсудимого и иных участников процесса.

Глава 2 Содержание и порядок прений сторон

2.1 Речь государственного обвинителя в судебных прениях

Как мы уже рассмотрели в предыдущей главе, первым в судебных прениях по уголовному процессу выступает сторона обвинения. Это происходит в соответствии с ч. 3 ст. 292 УПК РФ. Государственный обвинитель - поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры, что указано в п. 6 ст. 5 УПК РФ. Таким образом, государство в лице государственного обвинителя инициирует судебное разбирательство по уголовному делу, предъявляя и обосновывая обвинение, что является вполне логичным. При этом, непосредственно сам процесс предъявления обвинений происходит еще до начала судебного разбирательства в порядке, установленном ст. 172 УПК РФ, затем дело направляется в суд, в соответствии с ст. 222 УПК РФ, где доказательством вины подсудимого занимается уже государственный обвинитель. В качестве государственного обвинителя выступает должностное лицо органа прокуратуры, поддерживающее обвинение от имени государства.

В научной литературе есть разные мнения на этот счет, например, С. Альперт считает, что «государственное обвинение возникает уже на стадии досудебного следствия и в полной мере проявляется с момента привлечения лица в качестве обвиняемого. В качестве субъектов обвинения на данной стадии автор выделяет следователя или лиц, производящих дознание, то есть тех, кто формирует обвинение и предъявляет его» [2, с. 45]. Стоит отметить, что в этом случае автор не разделяет понятия «обвинение» и «государственное обвинение». Напротив, В.С. Чельцов, а также ряд других авторов, считают, что «обвинение формируется и осуществляется только в ходе судебного разбирательства, то есть после назначения дела к судебному разбирательству» [31, с. 280].

Таким образом, государственный обвинитель – это лицо, которому государство делегирует полномочия по выдвижению, а также поддержанию обвинений, что придает его речи в суде особую важность, так как он представляет интересы не отдельного лица, а скорее общества в целом. Такой вывод можно сделать также и на основании п. 4 Определения Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № 457-О, в котором прописано, что «государственный обвинитель является единственной процессуальной фигурой, выполняющей в судебном разбирательстве функцию уголовного преследования со стороны государства» [18].

По мнению В.А. Лазаревой, «обвинительная речь – это речь государственного обвинителя, в которой он доказывает суду виновность подсудимого в совершении преступления» [14, с. 136]. Эту точку зрения разделяют и многие другие авторы.

Иными словами, если государственный обвинитель отказывается от участия в судебных прениях, не высказывая при этом свою позицию в отношении виновности подсудимого, то это означает его отказ от обвинений, что, в свою очередь, повлечет незаконное прекращение уголовного преследования. В таком случае, в соответствии с п. 1 ст. 41.7 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», «лицо, выступающее в суде в качестве государственного обвинителя, должно быть привлечено к дисциплинарной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей и совершение проступков, порочащих честь прокурорского работника» [33]. В связи с чем речь государственного обвинителя в судебных прениях является фактически неотъемлемой частью судебного процесса.

По мнению Н.Н. Федякова, «речь государственных обвинителей - это процессуальная форма выражения итогового вывода о результатах уголовного преследования, где мотивированно излагаются суду, а также участникам процесса точка зрения государственного обвинителя, которая складывается из анализа собранных по уголовному делу доказательств, изученных в ходе

судебного следствия, оценки данных доказательств, а также внутреннего убеждения о виновности либо невиновности лица (лиц), привлекаемого к уголовной ответственности» [35, с. 25]. Таким образом, речь, безусловно, может и должна быть подготовлена заранее, но она, так или иначе, будет поддаваться корректировке на основании результатов судебного следствия.

Рассмотрим подробнее, из чего состоит обвинительная речь в суде, и, как мы уже рассматривали в предыдущей главе, структура любой судебной речи включает вступительную часть, основную и заключительную, но речь каждого участника имеет свои особенности.

Кроме того, как пишет В.А. Лазарева, «для того, чтобы обвинительная речь была эффективной в достижении ее целей, она должна соответствовать предъявляемым к ней требованиям. Эти требования, включают в себя:

- аргументированность. Это означает, что все выводы и предложения прокурора: о виновности подсудимого, о квалификации его действий, о характеристике личности, о причинах совершения преступления, в равной мере должны отвечать требованию доказанности, а остальные исключены, поскольку необоснованная речь способствует уменьшению доверия к позиции прокурора и уменьшает его авторитет;
- объективность речи указывает на то, что выступающий в своих выводах опирается на все имеющиеся доказательства, полученные законным путем, даже при условии, что некоторые из них могут противоречить обвинительной версии либо опровергать обвинение. Необъективность прокурора означает, что он настаивает на незаконном и необоснованном приговоре;
- содержательность и конкретность обвинительной речи выражается в изложении выводов, которые основаны на скрупулезном, детальном анализе доказательств и строгом, последовательном изложении фактов, поскольку речь не может состоять из общих рассуждений и ничего не значащих фраз;

- нравственность и соответствие этическим требованиям также являются неотъемлемым свойством обвинительной речи, поскольку, она не должна свидетельствовать о личной неприязни прокурора к подсудимому. В речи необходимо соблюдать такт и чувство меры, так как претензии предъявляются не от государственного обвинителя лично, а от имени общества, то есть критерии оценки определяются не оратором, они приняты и прописаны в законе и обязательны для всех членов общества» [13, с. 227].

Таким образом, значение речи государственного обвинителя выражается во многих аспектах. Так, прокурору, выступающему в судебных прениях, помимо подведения итогов судебного следствия, необходимо обозначить результаты также предварительного расследования и своей деятельности как государственного обвинителя. При этом, необходимо помнить, что «главной целью речи обвинителя является формирование у судей внутреннего убеждения, способствующего вынесению именно справедливого решения, ведь неслучайно такой известный юрист девятнадцатого века, как А.Ф. Кони, называл прокурора публично говорящим судьей, что означает то, что прокурор не вправе быть менее объективным и менее справедливым, чем судья» [13, с. 44].

Далее, мы проанализировали обвинительную речь по делу Артемьева, чтобы разобрать содержание речи государственного обвинителя на конкретном примере из судебной практики.

Начинается речь со слов: «Уважаемые присяжные заседатели! Окончилось судебное следствие, и для вас наступает ответственный момент оценить представленные доказательства и ответить на поставленные вопросы: имело ли место совершение преступлений - убийства и поджога; совершил ли их подсудимый Артемьев; виновен ли подсудимый в совершении этих преступлений?»

Это вступительная часть речи, в которой мы видим обращение обвинителя, в данном случае, к присяжным заседателям. Прокурор при этом

отмечает важность и ответственность момента – окончания судебного следствия, а также, важность принятого присяжными в ближайшее время решения; указание на цель судебного разбирательства и перечисление вопросов, на которые необходимо ответить для принятия правильного решения. При этом отсутствует изложение фабулы дела и краткого описания обстоятельств преступления.

Таким образом, цель вступления, которая заключается в том, чтобы вызвать интерес слушателей и установить с ними психологический контакт, а также, расположить к себе и подготовить их к восприятию содержания основной части речи, можно считать полностью учтенной в данном примере.

Далее следует основная часть обвинительной речи, которая начинается с изложения позиции прокурора, затем следует обоснование данной позиции путем указания на уже рассмотренные в судебном заседании доказательства. В качестве доказательств, на которые ссылается обвинитель, выступают результаты экспертиз, показания свидетелей, потерпевшего, подсудимого, протоколы следственных действий, проведенных во время предварительного расследования и др.

Главная часть обвинительной речи продолжается словами: «Факты совершения убийства и поджога считаю бесспорно доказанными. Они не оспариваются подсудимым и стороной защиты. Не вызовут сомнений и у вас. Доказательствами происшедшего пожара 3 июня 2002 г. в квартире 42 дома 23 по ул. Федеровского в г. Талнахе является акт о пожаре; заключение о пожаре; показания пожарного Мазина; показания свидетеля Стефанцова Станислава и потерпевшей Стефанцовой Натальи Михайловны.

По показаниям Мазина, двери в квартиру на момент прибытия пожарного караула были закрыты... В акте о пожаре и заключении о пожаре указано, что причиной пожара является поджог с целью сокрытия следов преступления... протоколом осмотра места происшествия с участием судебного врача доказано, что в квартире 42 обнаружен труп Стефанцова - хозяина этой квартиры. Судебно-медицинская экспертиза выявила у

погибшего Стефанцова более 17 резаных и колото-резаных ран... В результате осмотра места происшествия следователем обнаружены и изъяты орудия преступления. Эти орудия направлялись на судебно-медицинскую экспертизу, и экспертом дан ответ, что причинение потерпевшему Стефанцову одних ран возможно ножом, ряда других ранений возможно меньшим изъятым ножом, а 24 раны причинены пилой-ножовкой.»

Таким образом, мы можем наблюдать, что последовательное изложение аргументов в виде выводов по существующим доказательствам отражает проведенные анализ и оценку доказательств перед выступлением с обвинительной речью. Это можно проследить и при дальнейшем рассмотрении текста данной обвинительной речи.

Отметим также, что в речи присутствуют промежуточные выводы и характерные переходы от вопроса к вопросу, что отражает следование обвинителя плану, намеченному еще во вступительной части своей речи:

«Совокупность данных доказательств подтверждает факт совершения преступлений и отвечает на вопрос, что 3 июня 2002 г. в квартире 42 дома 23 по ул. Федоровского в г. Талнахе имело место убийство Стефанцова и поджог этой квартиры с уничтожением имущества и причинением ущерба.

Следующий вопрос, который потребует вашего внимания и тщательного анализа, - это вопрос, совершил ли убийство Стефанцова и последующий поджог именно Артемьев?»

Как указано в учебной литературе, «заключения экспертов должны быть квалифицированно разобраны в обвинительной речи, для чего прокурору иногда требуется изучить те специальные вопросы, которые являлись предметом экспертизы» [13, с. 232]. В данной обвинительной речи мы также можем наблюдать подобный разбор заключения по результатам экспертизы:

«Одно из них - заключение судебно-медицинской экспертизы в отношении Артемьева, проведенной 7 июня. Согласно заключению этой экспертизы, у него имелись резаные раны на ладони правой кисти и первом пальце правой кисти, ссадины на тыльной стороне 2-, 4-, 5-го пальцев левой

кисти. По поводу механизма образования резаных ран эксперт сделал вывод, что они могли быть получены от воздействия ножом, а ссадины на левой кисти - от зубцов пилы. И давность их получения составляет примерно пять суток до момента осмотра, что соответствует времени наступления смерти Стефанцова».

Также стоит отметить, что обвинитель довольно тщательно исследовал противоречивые показания подсудимого и уделил этому особое внимание в своей речи, отражение этого мы можем наблюдать при рассмотрении фрагмента данной части судебной речи:

«Явка с повинной, следственный эксперимент, заключение судебно-медицинской экспертизы в отношении Артемьева, результаты обыска дали следствию полное основание предъявить Артемьеву 18 июня 2002 г. обвинение в убийстве Стефанцова и допросить его в качестве обвиняемого... В последующих допросах Артемьев от своих показаний отказался... Отказ Артемьева от первоначальных показаний является проявлением защитного поведения. И все-таки проанализируем все детали совершенного преступления.»

Далее в данной обвинительной речи следует подробное рассмотрение обстоятельств дела на основе имеющихся доказательств. Отметим, что в данном случае происходит в основном анализ и оценка косвенных доказательств, что обвинитель также объясняет в своей речи:

«Уважаемые присяжные заседатели! Обращаю ваше внимание, что следствие, расследуя убийства, редко располагает прямыми доказательствами, такими, как показания очевидцев, которые могли бы быть использованы для обвинения. На убийство преступник решается, осознавая, что за его действиями никто не наблюдает. Но все же большинство обвинительных приговоров вынесено на основании тщательного анализа всех доказательств и сопоставления их друг с другом. Дело по обвинению Артемьева является одним из таких. Те доказательства, которые представило следствие, являются достаточными для подтверждения предъявленного Артемьеву обвинения в

убийстве Стефанцова Сергея Алексеевича с особой жестокостью и в поджоге. Давайте проанализируем вместе эти доказательства.»

Таким образом, можно сделать вывод о том, что главная часть обвинительной речи содержит основные элементы - анализ и оценка доказательств, представленные в определенной последовательности и с расстановкой акцентов на такие элементы, как анализ косвенных доказательств и противоречивые показания подсудимого.

Далее обвинитель переходит к заключительной части своей речи, в которой, как пишет В.А. Лазарева, «ораторы используют самые разнообразные приемы: кратко формулируют итоги судебного процесса; указывают на результаты преступной деятельности обвиняемого; указывают на те уроки, которые должны быть извлечены из данного дела и др. Важно, чтобы заключение было тесно связано со всеми другими частями обвинительной речи» [13, с. 237].

Обвинитель заканчивает свою речь словами: «Напомню, уважаемые присяжные заседатели, что с 14 до 15 часов Артемьев распил с Масловым полуторалитровую бутылку пива, следовательно, находился под воздействием спиртного. Допрошенный в качестве свидетеля 18 июня Артемьев сообщил, что после того, как он по неосторожности один раз ударил ножом Стефанцова, он ничего не помнит. Но Артемьев совершил не простое убийство. Судебно-медицинская экспертиза выявила 17 колото-резаных ран, в том числе травматическую ампутацию пальца левой кисти; 24 раны головы, туловища, причиненные пилой-ножовкой; закрытую травму груди с переломами тринадцати ребер. Все это прямо указывает на то, что Артемьев убивал Стефанцова осознанно, сознательно причинял ему особые страдания и мучения, т.е. действовал с особой жестокостью. Заключение о пожаре и показаниями Мазина обоснован вывод о поджоге как причине пожара с целью сокрытия следов преступления. С учетом времени обнаружения пожара - 16 часов 1 минута - считаю доказанным, что данный поджог совершил Артемьев.

Я прошу вас, уважаемые присяжные заседатели, вдумчиво и ответственно подойти к оценке каждого из доказательств и принять правильное решение.»

При рассмотрении заключительной части обвинительной речи, мы видим, что обвинитель обобщил результаты проведенного анализа доказательств, сделав при этом акцент на общественной значимости преступления, подтвердил таким образом обоснованность своей позиции. Также можно отметить наличие обращения к присяжным заседателям с указанием на важность и ответственность принятого ими решения.

В целом, проанализировав речь государственного обвинителя в прениях сторон, можно сделать следующие выводы. Структура речи включает все три части: вступительную, основную и заключительную, что делает текст связным и понятным; проведены тщательный анализ и оценка доказательств, что обосновывает позицию прокурора; сделан акцент на важности принятия решения присяжными заседателями. Таким образом, с учетом тех обстоятельств, что это был суд с участием присяжных заседателей, можно считать, что речь четкая, структурированная и отвечает требованиям законодательства, так, в соответствии с ст. ст. 336 и 339 УПК РФ прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Отметим также, что при рассмотрении дела в суде в общем порядке обвинительная речь, как правило, содержит обоснование позиции прокурора по более широкому спектру вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора, который представлен в ст. 299 УПК РФ; а также такие элементы, как обоснование юридической квалификации преступления; характеристика личности подсудимого; предложения о мере наказания, соображения о возмещении материального ущерба, определение судьбы вещественных доказательств; предложения о мерах по предупреждению преступлений. При этом некоторые элементы могут быть представлены в другой последовательности, либо отсутствовать в обвинительной речи, в зависимости

от обстоятельств конкретного дела, а также индивидуального подхода прокурора.

2.2 Речи защитника и подсудимого в судебных прениях

Рассмотрим теперь особенности речи стороны защиты, так как данный элемент является неотъемлемой частью судебных прений наряду с обвинительной речью.

Защитительная речь, по мнению В.А. Лазаревой, это «речь, произнесенная в суде адвокатом, а также иным лицом, выступающим в качестве защитника или самим подсудимым в защиту от обвинения. Защитительная речь - один из важнейших способов осуществления обвиняемым права на защиту» [13, с. 265].

М.К. Треушников называет речь защитника «умелым манипулированием доказательственной базой таким образом, чтобы представить те или иные доказательства в качестве убедительных, обоснованных и неопровержимых» [29, с. 218].

По мнению Л.В. Кречетовой, «выступление защитника с речью – это итоговая его позиция. В своей речи он приводит факты невиновности подсудимого, указывает контраргументы обвинению» [12, с. 74].

Таким образом, среди ученых-процессуалистов существуют разные мнения, но в целом можно определить защитительную речь как подведение итогов судебного следствия, целью которого является защита подсудимого от незаконного уголовного преследования.

В уголовном процессе роль защитника, произносящего защитительную речь в прениях сторон, исполняет адвокат, которым, в соответствии с ст. 49 УПК РФ является лицо, осуществляющее в установленном порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

Среди ученых в области права до сих пор является дискуссионным вопрос о том, на чьей стороне выступает защитник – подсудимого или правосудия. Полагаем, что правильным является мнение ученых, которые считают, что защитник осуществляет процессуальную функцию оказания юридической помощи и охраны законных интересов. Согласно данной точке зрения «защитник призван предоставлять и обнаруживать в материалах уголовного дела те доказательства и юридически значимые обстоятельства, которые могут опровергнуть предъявленное обвинение или хотя бы улучшить положение подзащитного. Кроме того, защитник обязан оказывать юридическую помощь своему подзащитному. Таким образом защитник обеспечивает законные интересы своего подзащитного» [13, с. 267].

Помимо УПК РФ, деятельность адвоката регламентируется Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В соответствии с данным нормативно-правовым актом, «адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами» [34]. Иными словами, участие адвоката в судебных прениях является его прямой обязанностью, неисполнение которой является значительным нарушением прав его подзащитного, что может повлечь отмену приговора, а также привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности, вплоть до лишения статуса адвоката.

При рассмотрении особенностей защитительной речи в прениях сторон необходимо отметить следующее. У стороны защиты есть, как преимущества, так и дополнительные сложности. Преимущества заключаются в том, что защитник в судебных прениях выступает всегда последним, таким образом, у него есть возможность вовремя отреагировать на основания, высказанные в обвинительной речи, и оставить более свежее впечатление о своей позиции. При этом, сложности созданы тем, что после выслушивания речи обвинителя у участников судебного процесса уже складывается определенная картина

обстоятельств рассматриваемого дела, а перед защитником стоит задача изменить это представление и переубедить судей и других участников процесса.

В целом же, защитительная речь отличается от обвинительной, в которой главной целью является доказательство вины подсудимого, тем, что линия защиты может строиться вокруг разных концепций, в зависимости от позиции подсудимого. В соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и ч. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвокатов, «адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя» [9]. «Таким образом, целью речи защитника может являться:

- оспаривание обвинения в целом, доказывая невиновность подсудимого за отсутствием в его действиях состава преступления, за отсутствием самого события преступления или за непричастностью к нему подсудимого;
- оспаривание обвинения в отношении отдельных его частей;
- оспаривание правильности квалификации преступления, данной прокурором, доказывая необходимость изменения предъявленного обвинения, что привело бы к назначению более легкого наказания;
- обоснование меньшей степени вины и ответственности подсудимого, приводя смягчающие его вину обстоятельства;
- доказывание невменяемости подсудимого, исключающей наступление уголовной ответственности» [13, с. 268].

При этом, как мы уже рассматривали в предыдущей главе, структура защитительной речи, как и обвинительной, имеет вступительную часть, основную (главную) и заключительную, которые выполняют аналогичные функции: с помощью вступительной части привлечь внимание и установить психологический контакт с участниками процесса; задачи основной части включают анализ фактических обстоятельств дела, анализ юридической

стороны предъявленного обвинения и характеристику личности подсудимого; заключительная часть должна стать подведением итогов и выражением главной идеи всей речи. Тем не менее, защитительная речь является творческим процессом, поэтому, в зависимости от выбранной подсудимым и защитником позиции, содержание и последовательность элементов может значительно меняться. Рассмотрим особенности защитительной речи на примере речи адвоката об оправдании подсудимого по ст. 159 УК РФ, которая начинается словами:

«Уважаемый суд! Пришла пора подвести итог судебному разбирательству по уголовному делу, которое я, к сожалению, не могу назвать ни объективным, ни беспристрастным, ни справедливым. Все происходившее в рамках настоящего уголовного дела, нельзя оценивать иначе, чем провокацию, призванную оправдать само существование секретной службы её спланировавшей, и придавшей ей видимость борьбы с преступностью.»

Данное вступление можно с уверенностью назвать ярким и привлекающим внимание слушателей, так как защитник озвучивает довольно смелую версию, которую нельзя назвать типичной. Тем самым он создает некую интригу, которая заключается в том, как он будет это обосновывать, что заставляет присутствующих не только слушать, но и воспринимать слова говорящего, а это и есть главная цель вступительной части судебной речи.

Продолжается речь защитника словами: «Я убежден, что в действиях подсудимого отсутствует элемент обмана, что не позволяет квалифицировать их как мошенничество. Ж. с самого начала общения с Г. прекрасно знал, что он действует самостоятельно, и оказывает ему вполне легальные консалтинговые услуги. В обвинительном заключении отсутствуют упоминания о взаимодействии подсудимого с другими, даже «не установленными» лицами.»

Здесь мы видим уже переход к основной части судебной речи, которая является наиболее важной и ответственной. Защитник обозначает свою позицию по данному делу, которая заключается в невинности подсудимого.

Затем следует обоснование данной позиции путем анализа фактических обстоятельств дела и используемых стороной обвинения доказательств:

«Однако давайте обратимся к фактам, которые состоят в следующем: Успешный бизнесмен, бесосновательно называемый потерпевшим, имея солидный опыт приобретения муниципального имущества, и целый штат сотрудников, в т.ч. юристов, вопреки здравому смыслу, лично и неоднократно приходит в КУМИ, разговаривает со всеми сотрудниками и посетителями, делится планами, задает вопросы, пишет письма, оставляет свои номера телефонов, т.е. просто «отирается» в учреждении, а на самом деле работает «живцом», приманкой, выискивая жертву. И жертва нашлась, на эту роль, за неимением лучшего, был утвержден нынешний подсудимый Г., который просто оказался в ненужное время, в ненужном месте. Ищущий работу Г., и общительный бизнесмен Ж., просто не могли не встретиться, и они встретились, и начали общаться....

Все дальнейшее поведение Ж., еще более странно и нелогично, т.к. используемые им средства, абсолютно не согласуются с целями, которые он якобы желает достигнуть: чтобы не дать себя обмануть, Ж., после снятия с торгов помещения по ул. В-кой, вместо того, чтобы просто прекратить общение с Г., самолично передал ему целый список других объектов, которые Ж. якобы желает приобрести, и предлагает заплатить заранее, т.е. просто из кожи вон старается всучить деньги Г. Очень странный способ не дать себя обмануть, и не понести материальный ущерб!..

Всё. На этом факты заканчиваются, т.к. больше Г. ничего не делал, не мог сделать, да и не собирался делать».

В данном случае защитник обосновывает свою позицию, указывая на отсутствие состава преступления в действиях подсудимого. Можно отметить наличие определенной последовательности и тактики представления доказательств, которые строятся вокруг основной позиции стороны защиты – наличия провокации подсудимого со стороны государственных

правоохранительных органов, которую защитник обосновывает с разных сторон.

После анализа фактических обстоятельств защитник переходит к оценке допустимости доказательств, что является одним из важнейших элементов защитительной речи при анализе доказательств. Так, защитник указывает на несостоятельность вещественных доказательств, приобщенных к делу, так как не были соблюдены все необходимые требования закона в процессе их собирания: «Всё обвинение построено на недопустимых доказательствах, т.к. все аудио и видео записи, имеющиеся в уголовном деле, являются лишь набором произвольно выхваченных из общего контекста фрагментов разговоров, подобранных исключительно для того, чтобы создать видимость того, что подсудимый обманывал потерпевшего. При этом, объективные свойства всех аудио и видеозаписей имеют явные несоответствия событиям, якобы на них запечатленным, а также имеют не менее явные признаки редактирования, монтажа и компилирования, которые признают даже сами сотрудники ФСБ... на диски, приобщенные к материалам дела, выборочно перенесена только часть записей, записи подвергались редактированию, компиляции и монтажу, и все это осуществлялось секретными сотрудниками, без участия понятых... В любом случае, все эти записи не соответствуют тем требованиям, предъявляемым к вещественным доказательствам, которые установлены нормами УПК, вследствие чего доказательствами не являются, и ничего не доказывают».

Кроме того, в речи защитника мы можем наблюдать обоснование несостоятельности и внутренней противоречивости результата судебной экспертизы, используемой в качестве доказательства со стороны обвинения: «Так же, не может являться доказательством и заключение психолого-лингвистической экспертизы, т.к. мало того, что эксперты исследовали не реальные события, запечатленные на материальном носителе, а специально подготовленную для них эрзац-подборку разговоров неизвестного происхождения, причем далеко не полную».

На противоречивость показаний потерпевшего адвокат также указывает в своей речи: «Ж. «не помнит», давал ли он свое согласие на проведение аудио и видеозаписи у него в машине. Ж. всегда требует расписку, или иной документ, когда платит деньги. Единственное исключение – Г., брать расписку с которого Ж. «не посчитал нужным». Ж. мог вообще не платить Г., и прекрасно понимал, что подсудимый в принципе не может ему предъявить никаких требований, ... тем не менее, не дождавшись требования о передаче денег, Ж. сам проявил инициативу – сунул Г. пачку меченых денег, и для надежности просил их пересчитать. Ж. не понес никакого ущерба, получил всё, что он хотел, в том числе и купил желаемый объект. Однако, требует максимально сурового наказания для Г. Спрашивается: за что? Наверное, за то, что Г. не оправдал надежд покровителей Ж., видимо рассчитывавших раскрыть целую банду взяточников и вымогателей? Уже абсолютно достоверно зная о том, что Г. вот-вот задержат..., Ж. не только поблагодарил Г. за оказанную помощь, но и предложил оказать ему помощь в приобретении еще одного объекта».

Таким образом, адвокат строит свою линию защиты путем указания на недопустимость и сомнительность доказательств, приведенные стороной обвинения. При этом обосновывает свою основную позицию путем приведения доказательств невиновности подсудимого, а точнее - наличия его провокации, подкрепляя это примерами из судебной практики, как международной, так и внутригосударственной:

«Все эти обстоятельства, позволяют сделать только один вывод: Г. искусно втянули в секретную операцию (как назвали её эксперты – «оригинальную»), разработанную сотрудниками ФСБ, а когда стало очевидным, что Г. вовсе не тот, кого рассчитывали поймать, оперативникам уже не оставалось ничего, кроме как сделать его крайним, «козлом отпущения». А самим сделать хорошую мину, при плохой игре, и отрапортовать во все инстанции о том, что ФСБ не зря свой хлеб ест, стоит на страже и т.д., и т.п. В частности, в постановлении Европейского Суда по

правам человека от 15.12.2005 г. № 53203/99 («Бюллетень Европейского суда по правам человека». 2006, № 7) по делу Ваньян (Vanyan) против Российской Федерации, ЕСПЧ установил нарушение РФ требований п. 1 и подпункта «С» пункта 3 Статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, указав в п. 47, что «Если преступление было предположительно спровоцировано действиями тайных агентов и ничто не предполагает, что оно было бы совершено и без какого-либо вмешательства, то эти действия уже не являются деятельностью тайного агента и представляют собой подстрекательство к совершению преступления. Подобное вмешательство и использование его результатов в уголовном процессе могут привести к тому, что будет непоправимо подорван принцип справедливости судебного разбирательства».

Еще одним важным элементом защитительной речи является характеристика личности подсудимого. Как правило, она включена в основную часть и идет отдельным блоком в начале или в конце. В данном случае отсутствует целостная характеристика личности подсудимого, но защитник в процессе анализа доказательств дает краткое описание тех особенностей личности подсудимого, которые имеют значение непосредственно для рассматриваемого дела:

«И жертва нашлась, на эту роль, за неимением лучшего, был утвержден нынешний подсудимый Г., который просто оказался в ненужное время, в ненужном месте. Ищущий работу Г., и общительный бизнесмен Ж., просто не могли не встретиться...

Видя перед собой столь заинтересованного и благодарного слушателя, который с первой встречи, сам предлагал вознаграждение за содействие, Г. решил, что это его шанс заработать, именно заработать, а не украсть, не присвоить, и не отобрать...

Однако, полгода как безработный Г., все же от денег отказывается, и наживку не заглатывает, чем видимо сильно огорчает и самого Ж., и его кураторов, а вместо этого тоже из кожи вон лезет: пытается рассказывать Ж.

об общих тенденциях на рынке недвижимости, учит тонкостям участия в аукционах, показывает ворох газет, распечатки с официального сайта КУМИ, выдает свои аналитические заключения и дает вполне разумные советы...».

Подводя итоги в заключительной части своей речи, защитник еще раз указывает на важность допустимости доказательств, ссылаясь на закон: «В заключение, я хочу еще раз напомнить, что в соответствии с ч. 3 ст. 14 УПК РФ, все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются исключительно в пользу обвиняемого. При этом, в соответствии с ч. 4 той же статьи, Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях».

Также защитник кратко напоминает о том, какие именно доказательства он ставит под сомнения, и делает это необычно – в форме вопросов: «Неужели у вас есть сомнения, кто в этом деле являлся провокатором? Неужели у вас нет сомнений в достоверности вещественных доказательств и их соответствии требованиям Закона? Неужели у вас нет сомнений в правдивости показаний «потерпевшего», который бодро подписывал протоколы угодные следствию, но напрочь «забыл» обстоятельства происшедшего, и в суде, по большей части – «мычал»?».

Заканчивает адвокат свою речь словами: «Я считаю, что Г. никого не обманывал, и ничьим доверием не злоупотреблял. Его действия состава мошенничества не образуют. Напротив, именно «потерпевший», и стоявшие за ним сотрудники ФСБ планомерно и последовательно провоцировали Г., заранее зная, что именно Г. станет жертвой столь «оригинальной операции». Я прошу суд не равнодушно утвердить обвинительное заключение, в угоду всевидящей спецслужбы, или из-за страха перед ней, а проявить гражданское мужество, и вынести справедливый приговор: Г. – Оправдать.». Таким образом, выражая свою позицию по рассматриваемому делу и четко формулируя то, о чем просит суд.

Проанализировав данную защитительную речь, можно сделать выводы о том, что защитник, выбрав определенную линию защиты, довольно грамотно структурировал порядок представления доказательств, провел комплексный анализ доказательств, приведенных стороной обвинения, тщательно исследовал данный вопрос в международной и российской судебной практике и привел соответствующие примеры. Структура речи имеет вступительную, главную и заключительную части, содержит основные элементы, такие как: обращение к суду, обозначение своей позиции, анализ и оценка доказательств и показаний потерпевшего и свидетелей, краткую характеристику личности подсудимого, которые логически связаны между собой и построены вокруг основной позиции подсудимого и его защитника.

Что касается речи подсудимого в прениях сторон, учитывая, что позиция защитника целиком и полностью зависит от позиции подсудимого, то особенности его речи можно рассматривать в двух аспектах: наряду с защитником и при его отсутствии.

В соответствии с ст. 292 УПК РФ, для подсудимого участие в прениях является правом, а при отсутствии защитника становится его обязанностью.

Так, если подсудимый отказался от адвоката и самостоятельно защищает свои права и отстаивает свои интересы в суде, то его речь и будет являться защитительной, соответственно, по структуре и содержанию будет аналогична речи адвоката. Это связано с тем, что в прениях сторон важно осветить свою позицию в соответствии с вопросами, на которые нужно ответить суду при вынесении приговора. Эти вопросы, закрепленные в ч. 1 ст. 299 УПК РФ, мы рассматривали в данной главе.

В случае, если подсудимый выступает в судебных прениях после своего защитника, то уже нет необходимости выстраивать свою речь согласно всему списку указанных вопросов, подсудимому можно лишь дополнить уже сказанное защитником своим собственным взглядом. При этом важно соблюдать нормы закона, излагать лишь обстоятельства, имеющие отношение к уголовному делу и не выходить за их рамки.

Кроме того, подсудимому могут стать известны новые обстоятельства, имеющие отношение к рассматриваемому делу, о них он тоже вправе высказаться в судебных прениях, как наряду с защитником, так и при его отсутствии.

Таким образом, рассмотрев особенности защитительной речи в судебных прениях, можно сделать следующие выводы. Речь защитника является обязательным элементом судебных прений, при отсутствии защитника её произносит подсудимый. Также она имеет определенную структуру, при этом не регламентирована законом и представляет собой творческий процесс. В интересах защиты осветить в своей речи вопросы, являющиеся решающими при вынесении судом приговора, используя при этом различные приемы и методы анализа, структурирования и представления доказательств. Целью защитительной речи является представление суду взгляда на рассматриваемое дело со стороны подсудимого и защиты, чтобы соблюсти принцип состязательности. Защитительная речь зависит от позиции подсудимого и является подтверждением соблюдения его прав.

2.3 Участие иных участников процесса в судебных прениях

Помимо государственного обвинителя, защитника и подсудимого в прениях сторон могут выступать и другие участники судебного процесса, для которых участие в прениях всегда является правом, о котором они, согласно ч. 2 ст. 292 УПК РФ, могут ходатайствовать. Так, «в прениях сторон могут также участвовать потерпевший и его представитель. Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, подсудимый вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон» [30]. Данное право им разъясняется судом, в связи с чем, если ходатайств не заявлено, то их участие в прениях не является обязательным. В случае, если ходатайство от кого-либо из перечисленных лиц поступает, то суд предоставляет им право участвовать в судебных прениях.

Рассмотрим теперь особенности выступления иных участников судебного процесса в прениях, используя примеры из судебной практики.

Одним из таких участников является потерпевший, который может участвовать в прениях самостоятельно, либо защищать его интересы может представляющее его лицо. УПК РФ содержит определение понятия потерпевшего, которое дается в ст. 42 указанного кодекса, а также его право на участие в судебных прениях закреплено в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Кроме того, в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» указано, что «председательствующий обязан разъяснить потерпевшему, его законному представителю, представителю право участвовать в прениях сторон и известить этих лиц о дате, времени и месте их проведения, а также обеспечить им возможность выступить в прениях сторон, если они того пожелают, за исключением случаев, когда потерпевший отказался от участия в судебном заседании» [25].

В соответствии с ч. 3 ст. 292 УПК РФ, последовательность выступления потерпевшего в судебных прениях устанавливается судом. При этом, учитывая существующий порядок, согласно которому обвинитель в прениях сторон выступает первым, а защитник и подсудимый – последними, то потерпевшему, как правило, предоставляется слово после стороны обвинения.

Это обусловлено тем положением, которое занимает потерпевший в уголовном процессе. По словам С. А. Смирновой, «в судебном разбирательстве потерпевший участвует в реализации двух тесно связанных функций. Одна из них - отстаивание своих прав и законных интересов, другая - исследование обстоятельств уголовного дела» [27, с. 107]. Так, «потерпевший пользуется равными со стороной защиты процессуальными правами, а государственный обвинитель может ходатайствовать о согласовании с ним позиции по делу» [10, с. 345].

Что касается непосредственно речи потерпевшего или его представителя, то, как указано в учебной литературе, она «по основным характеристикам выступления лица со стороны обвинения, как правило, сходна с позицией государственного обвинителя. Потерпевший преследует в уголовном процессе свой частный интерес, связанный с восстановлением справедливости в его понимании, восстановлением его доброго имени, прав, компенсацией морального вреда и возмещением причиненного преступлением материального ущерба» [26, с. 112].

При этом, важно отметить, что речь потерпевшего не является повторением речи государственного обвинителя по своему содержанию, потерпевший или его представитель могут говорить о том, на что не указал в своем выступлении прокурор, или упомянул, но не развил мысль. Отметим также, что бывают случаи, когда присутствует потребность в освещении тех же вопросов, которые разбирал обвинитель, в таком случае выступающему следует подобрать новые и яркие слова для их описания. Далее рассмотрим элементы содержания данной речи с примерами из речи представителя потерпевшего О.В. Назарова.

Одним из элементов речи потерпевшего может быть общественно-политическая оценка преступления: «В этой связи, оставаясь на свободе, Губка будет представлять исключительную опасность для общества. В целях предотвращения совершения им новых преступлений против личности, подсудимый подлежит длительной изоляции от общества. При этом просил бы учесть, что маленький срок (три года лишения свободы по первому приговору), как это видно по настоящему делу, не оказали никакого влияния на исправление Губки. После освобождения он совершил особо тяжкое преступление...».

Также, содержание речи, как правило, включает анализ доказательств, мотивов и изложение фактических обстоятельств дела: «Наряду с этим, у Губки есть очевидный мотив уйти от ответственности за умышленное убийство, поскольку привлекают к ответственности именно его. Кроме того, в

отличие от Иваненко и Кузнецова, именно у Губки был мотив агрессивного поведения в отношении Зотова, о чем показали допрошенные свидетели, поскольку Зотов, обороняясь от хулиганских действий Губки, нанес именно ему ранение осколком бутылки».

Одним из основных элементов речи стороны потерпевшего является характеристика потерпевшего и подсудимого. В данном случае мы видим, что адвокат противопоставляет характеристику личности потерпевшего характеристике личности подсудимого, чтобы вызвать уважение к потерпевшему и его законным интересам: «Вдова и дочь Зотова показали в суде, что инициатором пьяных инцидентов он никогда не был. Эти показания подтверждены и свидетелем Каменковым. Последний пояснил, что знал Зотова около сорока лет (с 1971 года), охарактеризовал погибшего также исключительно положительно. Как добросовестного офицера, на момент гибели находившегося на пенсии, отдавшего большую часть своей жизни службе Родине... И с другой стороны, Губка характеризуется как лицо, ранее совершившее умышленные и преступные насильственные действия против личности... личность Губки такова, что для неё здоровье и жизнь другого человека, не имеют никакой ценности. Это следует не только из данного уголовного дела, но также из имеющегося в деле приговора. Он решительно, противоправно и агрессивно применяет жестокое по характеру насилие».

Мнение потерпевшего относительно меры наказания также «является важным элементом его речи, так как после допроса потерпевшего и окончания судебного следствия суд выясняет мнение потерпевшего относительно меры наказания для виновного в случае вынесения в отношении него обвинительного приговора. При этом у потерпевшего, как правило, три варианта на выбор: вопрос о назначении наказания остается на усмотрение суда; подсудимому необходимо назначить наказание по всей строгости закона или виновный заслуживает снисхождения» [16, с. 280]. В рассматриваемом нами примере представитель потерпевшего выбирает второй вариант: «С учетом указанной ошибки в квалификации, а также личности Губки, наказание

для него, как полагает потерпевшая сторона, должно быть максимальным в рамках санкций вмененных ему статей Уголовного Кодекса».

Еще одним элементом содержания речи является позиция относительно доказанности вины подсудимого: «Как вмененные ему действия, так и причинную связь с наступившими последствиями, считаю доказанными. Даже при отрицании этого самим Губкой... Изложенное дает основания утверждать, что виновность Губки в совершении вмененных ему преступлений подтверждается относимыми, допустимыми и достоверными доказательствами, которые согласуются между собой, и в совокупности достаточны для вынесения обвинительного приговора».

По поводу юридической оценки совершенного преступления у стороны потерпевшего также есть право не согласиться с предложенной стороной обвинения квалификацией, как в оценке обстоятельств и доказательств, так и касаясь других вопросов: «Говоря о квалификации действий, хотел бы заметить, что органы следствия и прокурор при утверждении обвинительного заключения, допустили ошибку, поскольку при установленных фактических обстоятельствах действия должны бы квалифицироваться, как убийство из хулиганских побуждений, а также лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. А это уже другая подсудность (ч. 3 ст. 31, ч. 3 ст. 34 УПК РФ)».

В случае наличия иска со стороны потерпевшего, стоит также указать на это в судебной речи, что и сделал в данном случае представитель потерпевшей стороны: «Прошу также удовлетворить в полном объеме иски требования потерпевшей по данному уголовному делу. Текст выступления передаю суду для приобщения к протоколу судебного заседания, прошу учесть при составлении указанного протокола изложенные, а также цитированные в этом выступлении показания».

Помимо рассмотренных элементов судебной речи стороны потерпевшего, в ней также могут присутствовать такие составляющие, как позиция о применении к осужденному принудительных мер медицинского

характера; анализ причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и предложения о принятии мер по их устранению; предложение о прекращении уголовного преследования в связи с примирением, и другие элементы в зависимости от обстоятельств дела, позиции потерпевшего, речи обвинителя и результатов судебного следствия.

Следующим участником судебного процесса, участие которого в прениях сторон не считается обязательным, является гражданский истец. В соответствии с ч. 1 ст. 44 УПК РФ, «гражданский истец – это физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного и (или) имущественной компенсации морального вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением» [30]. Право гражданского истца на участие в судебных прениях закреплено в п. 15 ч. 4 ст. 44 и в ч. 2 ст. 292 УПК РФ.

Наравне с гражданским истцом в прениях сторон может принимать участие и гражданский ответчик, которым, согласно ч. 1 ст. 54 УПК РФ, является «физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением» [30]. Его право на участие в прениях сторон прописано в п. 11 ч. 2 ст. 54 и также в ч. 2 ст. 292 УПК РФ.

Содержание речей в прениях сторон, как гражданского истца, так и гражданского ответчика, ограничивается сугубо имущественными интересами. В п. 15 ч. 4 ст. 44 УПК РФ указано, что «гражданский истец выступает в судебных прениях для обоснования гражданского иска» [30]. Соответственно, целью участия гражданского ответчика в судебных прениях является возражение против предъявленного иска, либо его признание, которое может быть как частичным, так и полным.

Как указано в учебной литературе, «гражданский истец и гражданский ответчик, а также их представители вправе касаться в своих речах лишь вопросов, имеющих отношение к гражданскому иску. Они в отличие от прокурора действуют в своих личных интересах. Для их речей существуют

определенные рамки. Гражданский истец и его представители могут доказывать только те обстоятельства, от признания которых зависят их исковые требования. К ним можно отнести: доказывание события преступления и виновности в нем подсудимого, выяснение последствий преступления, размера причиненного ущерба, условий и порядка его возмещения. В то же время гражданский истец (если он одновременно не является потерпевшим) не вправе в своей речи касаться вопросов уголовной ответственности подсудимого, квалификации его действий и назначения наказания» [19, с. 112].

По словам Н.С. Алексеева, «адвокат - представитель гражданского истца (гражданского ответчика) - обосновывает свою просьбу об удовлетворении (отказе) гражданского иска в речи, которая, как правило, содержит: изложение фактических обстоятельств дела; анализ доказательств; анализ норм гражданского права; предложение о том, как следует решить вопрос о гражданском иске (удовлетворить полностью или частично, отказать в иске, оставить без рассмотрения)» [1, с. 76]

Таким образом, на речь гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей действует больше ограничений, чем на речи других участников судебных прений, за рамки которых им нельзя выходить. Полагаем, что цель этих ограничений заключается в распределении зон ответственности и компетентности участников судебных прений, а также в целях экономии времени процесса судебного разбирательства.

Как указано в ч. 3 ст. 292 УПК РФ, «последовательность выступлений участников прений сторон устанавливается судом. При этом первым во всех случаях выступает обвинитель, а последними - подсудимый и его защитник. Гражданский ответчик и его представитель выступают в прениях сторон после гражданского истца и его представителя» [30]. Мы видим, что не регламентирован законом только порядок выступления потерпевшего, либо его представителя относительно других участников прений. При этом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что сторона потерпевшего

может выступать сразу после обвинителя, либо после гражданского истца. Как правило, в судебной практике преобладает первый вариант.

Рассмотрев особенности выступления в судебных прениях иных участников процесса, мы выяснили, что их участие в прениях не является обязательным, соответственно, их отказ от участия не является нарушением прав, судебного процесса и закона в целом. Кроме того, они могут выступать в прениях сторон по собственной инициативе, подав в определенный срок ходатайство об участии, при этом суд обязан разъяснить им данное право до этапа судебных прений. Также мы рассмотрели порядок и последовательность выступлений иных участников прений, и особенности содержания их речей, выяснив, что речь потерпевшего может содержать все составляющие, относящиеся к речи обвинителя либо защитника, а речь гражданского истца и гражданского ответчика ограничивается лишь вопросами, связанными непосредственно с иском.

Таким образом, во второй главе мы проанализировали особенности выступления обязательных участников судебных прений, которыми являются государственный обвинитель и защитник, выяснили, что для подсудимого участие в прениях является одновременно и правом и обязанностью, в зависимости от наличия у него защитника, рассмотрели особенности выступления в прениях сторон иных участников, которыми являются потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. На основе проведенного анализа можно сделать выводы о наличии как схожести в структуре и содержании выступлений обязательных участников прений, подсудимого и потерпевшего, что обусловлено регламентированным списком вопросов, которые необходимо разрешить суду при вынесении приговора, так и различий, присутствующих в выступлениях всех участников прений сторон. Последнее, в свою очередь, связано с тем, что каждый участник прений преследует свои интересы в конкретном судебном разбирательстве, что является вполне логичным, на основе чего и строит свою речь.

Заключение

В данной работе было проведено исследование института судебных прений в уголовном судопроизводстве, в частности, его понятия, значения и структуры. Исследование проводилось на основе анализа теоретической базы, включающей нормативно-правовые акты, регламентирующие правоотношения в данной области, и научные работы авторов, специализирующихся в данной области права, а также на основе рассмотрения и анализа примеров из судебной практики, которые включают речь государственного обвинителя, речь защитника и речь потерпевшего в прениях сторон. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Законодательством не определяется понятие судебных прений, при этом в отечественной правовой науке данный этап судебного разбирательства рассмотрен с различных сторон и дается довольно обширное его определение. Отметим, что особых противоречий между мнениями различных авторов мы не выявили. Так, понятие судебных прений мы можем определить, как важный этап судебного разбирательства, завершающий судебное следствие и включающий выступления определенных участников судебного процесса, целью которых является защита прав и интересов, достижение которой происходит путем анализа доказательств и юридической оценки рассматриваемых обстоятельств. Основным значением данного процесса является соблюдение принципа состязательности судебного процесса и способствование установлению истины в процессе правосудия.

Судебная речь каждого из участников прений сторон представляет собой результат как творческой деятельности, так и проведенного анализа законодательных актов, имеющихся доказательств и обстоятельств. В связи с этим, большое значение имеет уровень профессионализма, а также знания в области не только права, но и психологии, криминалистики и других смежных областях, человека, который выступает в прениях. Именно поэтому в судебной

практике так популярно использование возможности обращения к специалистам, которые могут представлять интересы доверителя в суде.

Таким образом, институт судебных прений имеет важное значение не только в каждом конкретном судебном разбирательстве, но и в системе правосудия в целом, потому как при отсутствии этапа прений сторон, вероятно, суду и другим участникам судебного процесса было бы сложно сопоставить все имеющиеся и рассмотренные обстоятельства дела в одну общую картину, по крайней мере, на это потребовалось бы гораздо большее количество времени, что тоже немаловажно.

Кроме того, значение этапа судебных прений выражается также и в соблюдении принципов судебного процесса, таких как: состязательность сторон и достижение истины, которые проверялись судебной системой на протяжении сотен лет и до сих пор являются важными и востребованными.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев Н.С. Ораторское искусство в суде. / Н.С. Алексеев, З.В. Макарова. - Л., 1989. 175 с.
2. Бахта А.С. О соотношении понятий «участники уголовного судопроизводства» и «субъекты уголовно-процессуального права» // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 45-46.
3. Беляев М.В. О некоторых свойствах приговора как акта правосудия по уголовным делам // Рос. Юстиция. 2018. № 8. С. 27.
4. Брянская Е.В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: монография / Е.В. Брянская. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. 193 с.
5. Брянская Е.В., Шишкина Н.Э. Воспитательное значение речи защитника в прениях сторон по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. 2018. № 2 (81). С. 90-94.
6. Желтобрюхов С.П. Прения сторон и последнее слово подсудимого // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 30-34.
7. Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Конспект лекций // Уголовный процесс. Сайт. К. Калиновского [Электронный ресурс]. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/p/lecture_notes/
8. Кисленко С.Л. Криминалистические основы участия государственного обвинителя в прениях сторон по уголовным делам // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 2. С. 84-89.
9. Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 (ред. от 05.04.2007) [Электронный ресурс] // Российская газета. 2005. 5 октября.
10. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Агутин, А.С. Александров, Л.Б. Алексеева и

др.; под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт-Издат, 2006. 1124 с.

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

12. Кречетова Л.В. Защитник в уголовном процессе. / Л.В. Кречетова. - Оренбург, 2000. 104 с.

13. Лазарева В.А. Судебная речь по уголовному делу: учеб. пособие / В.А. Лазарева, Л.А. Шестакова. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2018. – 336 с.

14. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учеб.-практич. пособие. Самара : изд-во «Самарский университет», 2010. 223 с.

15. Манова Н.С. Уголовный процесс: учебник. / Н.С. Манова. - СПб. : Изд-во СПбГУ, 2010. 422 с.

16. Мингалимова М.Ф. Учет мнения потерпевшего при назначении наказания // Вестник казанского юридического института МВД России. 2018. № 2 (32). 279-283.

17. Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам) / отв. ред. О. П. Темушкин. - М. : Наука, 1987. 239 с.

18. Определение Конституционного Суда РФ от 10.03.2016г. № 457-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бержаниной Татьяны Анатольевны, Васильева Алексея Анатольевича и Васильевой Алевтины Леонидовны на нарушение их конституционных прав частью третьей статьи 124, частями седьмой и восьмой статьи 246 и статьей 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 6.

19. Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. - М. : РГУП, 2017. 444 с.

20. Пашин С. А. Судебные прения в механизме установления истины по уголовному делу: автореф. дисс. канд. юр. наук. / С.А. Пашин. - М.,1988. 20 с.

21. Пашин С.А. Психология судебных прений // Юридическая психология. 2008. № 1. С. 15-18.

22. Петракова М.С. Проблемы реализации основных положений презумпции невиновности в прениях и последнем слове подсудимого // Право: история, теория, практика: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, октябрь 2019 г.). СПб. : Свое издательство, 2019. С. 22-26.

23. Пороховщиков П.С. Искусство речи на суде. / П.С. Пороховщиков – М. : «Юрайт», 2009, 380 с.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Сборник законодательства Российской Федерации от 27 августа 2007 г. № 35. ст. 4308.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // РФ. 2010. № 9.

26. Производство по уголовным делам в суде первой инстанции: науч.-практ. пособие / С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов, В.В. Дорошков и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. - М. : Норма, 2011. 512 с.

27. Смирнова С.А. Обеспечение прав потерпевшего при рассмотрении дела в суде первой инстанции // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 10-3 (17) С. 107-109.

28. Сундюкова А.Р. К вопросу о влиянии прений сторон в реализации состязательности уголовного судопроизводства. Текст научной статьи по специальности «Право» 2011 / А.Р. Сундюкова. - М. : Юнит, 2004. 416 с.

29. Треушников М.К. Судебные доказательства: монография. / М.К. Треушников. М. : Городец, 1997. 320 с.

30. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

31. Уголовный процесс: учебник / Под ред. М.А. Чельцов. - М. : Юрид. лит., 1969. 463 с.

32. Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве. М. : Олма-пресс, 2002. 352 с.

33. Федеральный закон от 17.01.1992г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

34. Федеральный закон от 31.05.2002г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 23. Ст. 2102.

35. Федяков Н.Н. Особенности участия группы прокуроров в прениях сторон // Российский судья. 2018. № 11. С. 24-27.

36. Rossman D. Criminal Law Advocacy. Guilty Pleas. V. 2. New York, 1984. P. 8-25.

37. Zedner L. Criminal justice. Oxford University Press, 2004. 319 p.